

Вэнь Чи уже сталкивался с этой чашей прошлым вечером, так как он мог не знать, что в ней? Да даже если бы не знал, он бы понял по запаху, который доносился из этой чаши.

В одно мгновение покрасневшее от угля лицо Вэнь Чи стало бело-зеленым. Он вспомнил горький вкус с прошлого раза, и ему стало так плохо, что его чуть снова не стошнило.

Жу Фан спряталась за Жу Тао. Она и Жу Тао изначально договорились подождать, пока Вэнь Чи съест конфету, прежде чем подать лекарство, но кто мог знать, что запах этого лекарства был настолько сильным, что любой, у кого есть нос, смог бы почувствовать запах из этой чаши.

Увидев, как Вэнь Чи с подозрением наклонил голову и уставился прямо на чашу в ее руке, Жу Фан слегка растерялась, не зная, унести чашу с лекарством или же сразу передать ее Вэнь Чи.

Жу Фан на мгновение замешкалась и повернула голову, чтобы бросить умоляющий взгляд на более напористую Жу Тао.

Жу Тао протянула руку и сказала: "Дай мне."

Жу Фан согласилась, быстро взяла конфеты из рук Жу Тао, а затем передала ей чашу с лекарством.

Жу Тао осторожно взяла чашу с лекарством, повернулась и собралась начать уговаривать Вэнь Чи выпить лекарство, но увидела, что Вэнь Чи, не говоря ни слова, снова залез под одеяло, образовав выпуклость на кровати.

Жу Тао беспомощно покачала головой, но не сдалась. Она подошла и села на край кровати, начав уговаривать его, как ребенка: "Господин, пожалуйста, выпейте это лекарство, а потом я дам вам конфетки, м?"

Вэнь Чи не пошевелился и никак не отреагировал.

Жу Тао сказала: "Господин."

Жу Фан также начала уговаривать его: "Господин, эта служанка налила в небольшую чашу, чтобы вы смогли выпить лекарство за пару глотков. Господин, скорее выпейте лекарство, пока оно еще теплое."

После некоторого ожидания из-под одеяла раздался приглушенный голос Вэнь Чи: "Унесите, я не хочу это пить."

Жу Фан с тревогой сказала: "Но лекарь Чжан сказал, что состояние плода нестабильно. Господин, вам нужно выпить это лекарство для восстановления плода. Это все ради дитя в

вашем животе, вы не должны капризничать."

- "Но я правда не хочу его пить." - даже Вэнь Чи не понимал, что с ним происходит. Он всегда был человеком, который мог терпеть трудности, даже если в детстве ему не нравилось традиционное лекарство, он все равно каждый раз пил его, хотя неприязнь в его сердце тогда была чрезвычайно сильной.

Он не хотел пить лекарство, оно было слишком горьким, настолько горьким, что вспоминая этот ужасный вкус, он ночью он начинал ворочаться.

Не понятно, было ли связано это с тем, что у появился ребенок, но он внезапно заметил, что стал неуправляемым.

Жу Фан и Жу Тао долго и терпеливо пытались уговорить его, но Вэнь Чи был непоколебим, и он по-прежнему был завернут в одеяло, как цзунцзы, не желая высунуть даже голову.

Жу Фан поджала губы. В конце концов, не в силах больше это терпеть, она протянула руку, чтобы взять чашу с лекарством из рук Жу Тао: "Жу Тао, давай я лучше отнесу лекарство обратно на кухню, чтобы подогреть его, а потом принесу его, когда господин захочет его выпить."

Однако прежде чем Жу Фан коснулась чаши с лекарством, рука Жу Тао, державшая чашу, внезапно двинулась в сторону, ловко избежав руки Жу Фан, протянутой к чаше.

Жу Фан замерла: "Жу Тао?"

Жу Тао как будто не слышала голоса Жу Фан. Она уставилась на Вэнь Чи, который завернулся в одеяло, ее взгляд немного похолодел, а выражение лица становилось все мрачнее и мрачнее.

- "Жу Тао?" - У Жу Фан внезапно возникло дурное предчувствие, она остановилась и сжала плече Жу Тао. - "Что с тобой тако....."

Прежде чем Жу Фан закончила говорить, она с удивлением увидела, как Жу Тао начала стягивать одеяло с Вэнь Чи.

Вэнь Чи не ожидал, что у Жу Тао хватит смелости стянуть с него одеяло, поэтому он не заворачивался слишком туго. Когда яркий свет от свечей осветил лицо Вэнь Чи, сквозь развернутое одеяло, Вэнь Чи полностью оторопел.

Жу Тао резко встала с кровати, не обращая внимания не то, что Жу Фан все еще сжимала ее плечё.

Она все еще держала в руке чашу с лекарством и, опустив глаза, сверху вниз смотрела на Вэнь Чи, сидящего на кровати.

- "Господин, если бы в этот момент человеком перед этой чашей с лекарством были бы не вы, а наследный принц, я уверена, что Его Высочество без колебаний выпил бы это лекарство." - выражение лица Жу Тао никак не менялось, а тон ее голоса был очень спокойным, но именно этот ее вид без причины пугал до озноба. - "Эта служанка понимает, что лекарство в этой чаше невкусное, но служанка не думает, что это лекарство настолько неприятно на вкус, что может заставить господина выставлять себя на посмешище."

Жу Фан, которая стояла позади, тоже была ошеломлена: она не могла поверить, что Жу Фан осмелилась сказать такие грубые слова Вэнь Чи.

- "Жу Тао, ты поняла, что сказала?" - Жу Фан притянула Жу Тао к себе дрожащей рукой, она почувствовала, как по спине пробежал холодок: "Поторопись и извинись перед господином!"

Выражение лица Жу Тао не изменилось, на нем не было ни капли паники или страха, но она также не проявляла никакого нетерпения и других негативных чувств по отношению Вэнь Чи. Она, казалось, просто не одобряла поведение Вэнь Чи, не принимающего лекарство.

Вэнь Чи потерял дар речи от такой резкой перемены Жу Тао. Он поднял голову и посмотрел на ее лицо, затем спустя долгое время он пошел на компромисс и сказал, как будто подбирая правильные слова: "Давай так, ты поставишь лекарство на стол, а я выпью его позже."

Жу Тао, не задумываясь, решительно отказала: "Нет."

Вэнь Чи: "....."

- "Жу Тао!" - лицо Жу Фан стало белым, как бумага, и она снова в панике потянула Жу Тао. - "Ты с ума сошла?"

- "Жу Фан, не отговаривай меня." - холодно сказала Жу Тао. Повернув голову, она посмотрела на Вэнь Чи и, казалось, приняла решение. - "Раз господин не хочет пить лекарство сам, тогда эта служанка сама накормит им господина."

Сказав это, Жу Тао внезапно шагнула вперед.

Жу Тао - человек, практикующий боевые искусства. Обычно она подавляла ауру своего тела и притворялась покорной, не давая людям разглядеть ее истинное лицо. В этот момент она больше не скрывалась, аура ее тела была тяжелой, как гора, и она давила ей на Вэнь Чи.

На Вэнь Чи так давило, что ему было тяжело дышать. Он почувствовал опасность и инстинктивно попытался убежать с кровати.

Однако Жу Тао превосходила Вэнь Чи в боевых искусствах. Она почувствовала намерение Вэнь Чи убежать, ее взгляд стал суровым, и вслед за этим она очень быстро протянула руку и дважды ударила Вэнь Чи в грудь.

Вэнь Чи сразу же замер. Он понял, что Жу Тао нажала на его акупунктурные точки, и в тревоге открыл рот, чтобы попросить Жу Фан о помощи.

Однако прежде чем он успел что-либо сказать, Жу Тао еще раз дважды тыкнула пальцами по его горлу.

Из его открытого рта вырвалось лишь невнятное хныканье.

Глаза Вэнь Чи расширились от недоверия. Он наблюдал, как Жу Тао приближается к нему с безразличным лицом, держа чашу с лекарством. Он чувствовал гнев и тревогу, гнев из-за того, что Жу Тао пыталась заставить его выпить лекарство, а тревогу из-за того, что он действительно не хотел пить это лекарство.

Но в этот момент, даже если он не хотел, от него это не зависело.

Жу Тао оттолкнула руку Жу Фан, которая снова пыталась отговорить ее, другой рукой схватила Вэнь Чи за подбородок, заставив его поднять голову. Под крайне неохотным взглядом Вэнь Чи Жу Тао прошептала извинения, после чего поднесла чашу к губам Вэнь Чи.

Прежде чем Вэнь Чи успел морально подготовиться, он почувствовал горький вкус.

Рука Жу Тао, державшая чашу с лекарством постепенно наклонилась, и весь темный отвар вылился в рот Вэнь Чи.

Вэнь Чи первоначально сопротивлялся из-за этого чрезвычайно горького вкуса. Прошлым вечером ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, после того, как он выпил это залпом, а в этот момент Жу Тао, вероятно, беспокоилась о том, чтобы не пролить лекарство, поэтому поила его медленно, из-за чего горькое и труднопроглатываемое лекарство попадало в рот Вэнь Чи и медленно скатывалось по его горлу.

На какое-то время Вэнь Чи показалось, что все его тело пропиталось темным лекарственным отваром, он плавал в нем, а со всех сторон лилось чрезвычайно горькое лекарство, заставляя его захлебываться.

Он был на грани того, чтобы задохнуться от боли.

Однако Жу Тао нажала на его акупунктурные точки, из-за чего он не мог ни двигаться, ни говорить. Он мог только поднять голову и открыть рот, чтобы выпить еще немного теплого отвара.

Выпив все, он уже не мог глотать и начал сильно кашлять. Лекарство хлынуло из его рта и скатилось по уголкам рта, намочив белоснежную одежду.

Вэнь Чи редко выходил на улицу, и несмотря на то, что он довольно сильно загорел после двух-трех лет пребывания в Цзиньчжоу, он снова очень быстро стал бледным. Из-за сильного кашля только что его лицо еще сильнее побледнело, а пара миндалевидных глаз покраснела, уголки его рта, шея и одежда были покрыты черной жидкостью, отчего он выглядел чрезвычайно жалко.

К этому времени Жу Фан больше не могла смотреть на это и шагнула вперед, чтобы забрать чашу с остатками лекарства.

- "Хватит." - Жу Фан сердито посмотрела на Жу Тао. - "Жу Тао, ты перегибаешь палку."

Жу Тао опустила глаза и посмотрела на чашу в руке Жу Фан, а затем, не говоря ни слова, разблокировала акупунктурные точки на теле Вэнь Чи.

Вэнь Чи тут же рухнул на кровать, он лежал на краю кровати, кашлял и блевал, его худые плечи страшно дрожали.

Жу Фан растерялась и нерешительно шагнула вперед: "Господин....."

- "Уходите." - Вэнь Чи поспешно перебил Жу Фан, а после этого его снова начало рвать.

- "Но господин....."

- "Выйдите."

Жу Фан хотела сказать что-то еще, но когда она увидела плачевное состояние Вэнь Чи, она вспомнила, как только что в шоке стояла в стороне, просто наблюдая. Ее кожа не была настолько толстой, чтобы она могла продолжать оставаться здесь. Она сказала Вэнь Чи пару слов и ушла с лекарством в руках. Она даже не взглянула на Жу Тао.

Вэнь Чи долго тошнило, однако чувство тошноты даже не думало хоть немного рассеяться, но, к счастью, кашель утих.

Он перевернулся и в изнеможении лег на кровать. Он закрыл глаза и долго отдыхал, а открыв их, он увидел, что Жу Тао все еще стоит на том же месте, беззвучно, как призрак.

Увидев, что Вэнь Чи смотрит на нее, на лице Жу Тао, наконец, появился стыд, она с грохотом упала на колени: "Господин, эта служанка совершила непомерную ошибку, прошу господина наказать эту служанку."

Вэнь Чи даже не захотел смотреть на Жу Тао и снова закрыл глаза: "Я не хочу тебя наказывать. Я просто хочу побыть один. Выйди."

Жу Тао не собиралась вставать и даже поклонилась, ударившись головой об пол: "Прошу, господин, накажите эту служанку."

Вэнь Чи молчал.

Прежде чем Вэнь Чи успел что-то сказать, Жу Тао снова заговорила: "Дитя в животе господина - первенец Его Высочества наследного принца, если этот ребенок окажется мальчиком, то очень вероятно, что он унаследует положение наследного принца, поэтому господин вынашивает не только своего и наследного принца ребенка, но и будущее империи Дафэн. Его Высочество приложил столько усилий, чтобы завоевать эту империю ради вас и ребенка, а вы, господин, так причитаете из-за какой-то чаши лекарства. Вы когда-нибудь думали о ребенке в своем животе, думали ли вы о Его Высочестве, который все еще заперт во дворце?"

После этих слов наступило долгое молчание.

Вэнь Чи не ожидал таких слов от Жу Тао. Он на мгновение остолбенел, затем удивленно приподнялся и посмотрел на Жу Тао, которая все еще стояла на коленях.

Жу Тао почти уткнулась головой в грудь, и было видно, как сильно она волнуется. Ее худое тело было напряжено, как будто она изо всех сил пыталась что-то подавить.

Вэнь Чи изначально знал, что Жу Тао была приближенной Ши Е, поэтому по логике вещей, она как и полагается должна все рассматривать с точки зрения Ши Е, но он и представить себе не мог, что Жу Тао будет настолько недовольна им из-за того, что произошло за эти несколько дней.

Поначалу Вэнь Чи все еще немного злился, но когда он подумал о Ши Е, он внезапно потерял все силы.

- "Я понимаю, я не виню тебя." - Вэнь Чи подпер лоб рукой и, вздохнув, сказал. - "Вставай."

Но Жу Тао так и не поднялась, а продолжила тихим голосом: "Если господин будет так капризничать и в будущем, то эта служанка точно также выберет сделать то, что сделала только что."

Вэнь Чи: "....."

Вэнь Чи поджал губы и ничего не сказал.

Вэнь Чи очень хотел рассердиться, но не знал по какому поводу. В конце концов, он мог только утешить себя тем, что у Жу Тао нет злых намерений, и, заставив себя успокоиться, он сказал: "Не волнуйся, впредь я изо всей сил постараюсь пить это лекарство."

Жу Тао тут же выпрямилась: "И также будете хорошо кушать."

Вэнь Чи поперхнулся и вздохнул: "Хорошо, хорошо."

Получив заверения Вэнь Чи, до крайности напряженное личико Жу Тао постепенно расплылось в улыбке. Она встала с коленей, посмотрела на пятна лекарств на теле Вэнь Чи и внезапно почувствовала себя беспомощной и виноватой: "Служанка принесет вам таз с горячей водой, чтобы вымыть вас."

Вэнь Чи не отказался, и только слабо кивнул.

Кто знал, что послевкусие того лекарства для Вэнь Чи останется до середины ночи?

Вэнь Чи лежал на кровати, все еще ощущая горечь во рту. Он встал с кровати, налил себе стакан воды, наклонил голову и выпил воду из стакана одним глотком. К сожалению, эта вода не смогла смыть горечь во рту.

Вэнь Чи выпил еще четыре-пять стаканов воды, а когда больше не мог пить, он поставил стакан и вернулся на кровать, продолжая лежать.

Печка рядом с кроватью излучала ярко-красный теплый свет, а изнутри то и дело доносился звук горящих углей.

Вэнь Чи завернулся в одеяло, оставив снаружи только голову. Он съёжился на краю кровати, повернув голову к печке, теплый свет падал на его лицо, грея его до красна.

Он оцепенелым взглядом уставился на огонь в печи.

Неизвестно, сколько прошло времени, но его глаза внезапно, словно обожгли, и на него с невероятной скоростью накатила грусть.

Вэнь Чи моргнул, и его первоначально ясное зрение мгновенно затуманилось. По его щекам потекли неумолимые слезы, и вскоре все его лицо стало мокрым.

П.п: таак, от Жу Тао было немного ожидаемо по моему мнению. Я чего-то такого ожидала с ее стороны.

<http://bllate.org/book/14604/1295771>